

**Засєкин А. А. МЕТОДОЛОГИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
В ИССЛЕДОВАНИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ**

В статье отображены результаты теоретического и эмпирического изучения личностных трансформаций в условиях виртуального общения. Методологической основой исследования является культурно-историческая теория. Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о тесной взаимосвязи виртуального общения и эмоциональной сферой личности.

Ключевые слова: виртуальное общение, виртуальная личность, культурно-историческая теория, методология, личностные трансформации.

**Zasyekin A. A. METHODOLOGY OF CULTURAL-HISTORICAL THEORY IN THE
RESEARCH OF PERSONALITY IN THE CONDITIONS OF VIRTUAL
COMMUNICATION.**

The article is focused on the results of theoretical and empirical study of personality's transformations in conditions of virtual communication. The basis for the research is formed by the methodology of cultural-historical theory. The obtained data show strong relations between virtual communication and personality's emotional sphere.

Keywords: virtual communication, virtual personality, cultural-historical theory, methodology, personality's transformations.

УДК 159.9

Киричевская Э. В (г. Киев)

**ПСИХОЛОГИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА
(на основе поэтических произведений В. А. Моляко)**

В рамках розроблюваної концепції Поетичної психології В.О.Моляко розкривається специфіка розуміння сучасної православної поетичної творчості.

Ключові слова: поетична психологія, православна поетична творчість, релігійне світосприйняття, православна духовна традиція.

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современные исследования, которые ведутся в рамках концепции Поэтической психологии Моляко В.А. [1], обнаруживают формирование такого явления, как современное православное поэтическое творчество, которое основывается не просто на отдельно взятых стихотворениях духовной тематики, а целом ряде зрелых высокохудожественных произведений, созданных в русле православной духовной традиции.

Это явление, на наш взгляд, следует считать закономерным в силу ряда причин. Во-первых, прошел достаточно длительный промежуток времени с начала демократических процессов в стране, в том числе в сфере свободы слова, совести и вероисповедания, в ходе которого на смену единичным самиздатовским стихотворным сборникам пришли качественные издания, вобравшие в себя жемчужины духовного поиска целого поколения – поколения потерь и обретений духовных основ, поколения отречений, сомнений, метаний, покаяния и возвращения к своим духовным истокам.

Во-вторых, за этот период определился ряд имен писателей и поэтов, уделяющих наиболее пристальное внимание вневременным вопросам бытия, поиску новых духовных опор перед лицом тревог и вызовов нового века. Лучшим образцом в этом вопросе и наилучшим материалом для исследования проблемы православного поэтического творчества нам представляется поэзия В.А. Моляко, человека, осознающего значимость христианских ценностей в жизни отдельно взятого человека и общества в целом.

Цель работы: методологическое обоснование, анализ и интерпретация понятия психологии православного поэтического творчества в рамках концепции Поэтической психологии В.А. Моляко.

Поэзию, в которой в том или ином соотношении затрагиваются грани духовного, а авторское отношение пронизано духовностью, понимаемой как стремление к высоте духа, внутреннему совершенству, познанию высших, вневременных целей бытия на пути к Богу, приобщению к традиционным христианским ценностям, определим как *православная поэзия*.

Современная православная лирика – явление живое, развивающееся. Национальный духовный опыт осмысливается в ней в контексте истории и современности, с позиций сегодняшнего дня, тревог и вызовов современного этапа развития мировой цивилизации.

Изложение основного материала исследования. Одно из наиболее древних названий христианства – Путь. Таким образом, само название определяет суть православной веры: путь – это способ жизни. Господь дает человеку не методику, а ключ, не чертеж, а способ, как войти в Царствие Небесное. «Ходите тесными вратами» – говорит Иисус Христос. Между тем, следует напомнить, что к тесным вратам ведет не шоссе, и не трасса, а узкая, преузкая тропа. Тропа – в русской семантике означает трепать; протоптать: то есть, топтать, топтать, утаптывать. Понятно, что тропа – это делание не одного дня. Только для того, чтобы она проявилась, нужно достаточно интенсивно и многожды протоптать, проявить активность, затратить энергию.

*ДОРОГА К БОГУ – ДЛИННАЯ ДОРОГА,
порой длиннее всех иных дорог;
пройти ее без помощи от Бога
еще никто и никогда не смог.
Я, жалкий мытарь, у ее начала,
хотя вчера еще так много мнил,
и пелена мне очи закрывала,
и на гордыню тратил уйму сил.
Но послано мне свыше вразумленье, –
Господь на вразумления не скуп, –
беру с собою в спутники терпенье,
не забывая, как еще я глуп.
Ступаю по дороге изначальной,
пусть многолик и пусть коварен враг,
перед дорогой длинною и долгой,
перекрестив свой самый первый шаг.*

Тропа – какой она может быть, какой ее себе представляют люди? А каким представляется путешествие по этой тропе?.. Разумный путник, выбирая свою тропу, всегда готов к преодолению трудностей, но и не исключает возможность судьбоносной Встречи, встречи с природой, личностью в особе другого человека или же Бога.

В V веке один из наиболее известных отцов пустыни, св. Серапион Сидонит, как-то пришел в Рим. Там ему рассказали про отшельницу-женщину, которая всю свою жизнь прожила в одной комнате, никогда не выходя из нее. Святой скептически отнесся к ее способу жизни, поскольку сам он был большим путешественником. Серапион спросил женщину: «Что вы тут сидите?», на что она ответила: «А я не сижу. Я путешествую».

Так вот, быть христианином – означает быть путешественником, разработчиком собственной стратегии движения в определенном направлении, создателем собственного пути, его первопроходцем, и возможно, если благословит Господь, поводырем других. Вспомним знаменитые строчки В.С. Высоцкого: «Среди нехоженных путей один путь мой, среди не взятых рубежей – один за мной». По словам греческих монахов, мы напоминаем израильтян в Синайской пустыне: в экзистенциальном смысле мы живем не в домах, а палатках, так как в духовной жизни мы всегда находимся в пути. Мы путешествуем в глубинах души, и путешествие это невозможно измерить часами или днями. Это именно та тропа, путь по которой лежит вне времени, но обязательно в вечность.

*ГДЕ ТРОПЫ СХОДЯТСЯ,
КАК В РИМ, В ОДНУ,
где низко преклонюсь в поклоне я,
и, как в молитвы, глубоко нырну
в пещеры преподобного Антония.
Какая здесь нисходит благодать,
какой прилив парит чудотворения, –
здесь может каждый на колени стать
и вымолить у Бога исцеления.
В соборе этом праведных, святых
мерцают свечи, струи благовония...
Веди, веди сюда мой тихий стих –
в пещеры преподобного Антония.*

Конечно же, для начала пути нам необходимы дорожные указатели или же спутники-поводыри. Хотя подсказки, данные другими, пусть даже и более искушенными в этом плане, никогда не смогут передать того, что собою представляет этот путь, они не смогут заменить непосредственного личного опыта. Каждый призван сам проверить то, чему его научили, каждый должен пережить то, что предлагает ему жизнь. Поэтому нельзя стать православным с чужих слов, эти слова должны родиться в тебе. И в этом вопросе православное поэтическое творчество дает возможность рождения молитвы в стихотворной форме.

*БЫВАЕТ, УДРУЧЕН СЛОВАМИ,
когда услышишь ложь в словах,
произнесенную устами
и ни за совесть, ни за страх.
Как жаль! Давно уже не ново, –
но видно нужно повторять:
вначале было Слово. Слово,
что может души исцелять.*

Ведь поэзия – это потребность и, в тоже время, реализованная возможность в живом, вечно новом, опыте веры в Бога. Творец-Логос одарил каждое создание Своим собственным внутренним логосом или внутренним принципом, который собственно и делает это создание им самим, то есть самостью. Задачей жизни для человека, как ремесленника, есть распознавание этого вездесущего логоса и раскрытие его в себе, то есть раскрытие поэтического таланта в религиозном творчестве.

*И НЕТ У МЕНЯ СОМНЕНЬЯ:
среди грязных житейских луж
Поэзия – дар воскрешенья
погибших при жизни душ.
Конечно, когда от Бога
идут и приходят слова,
таинственна их дорога,
постигнешь ее едва.
И если уж слово случится,
то сердце сперва замрет –
но слово к нему постучится
и сердце навек оживет.*

Путь к Богу лежит через добротолубие и молитву. Истинная, Богоугодная молитва коротка в словах, но преисполнена действием. Ибо если действия не превышают слов, то молитва становится только словами, «без зачатков рук» – как выражались отцы пустыни.

Бог есть несравненно большее, чем то, что мы можем сказать или подумать про Него. Мы считаем необходимым обращаться к Нему не только непосредственно, но и через картины и поэтические образы. Поэтому религиозное поэтическое творчество в большей степени символично, и именно потому, что вера не есть логическим утверждением, а прежде всего личностной связью, а также потому, что эта личностная связь у каждого из нас своя и требует самобытного выражения, например, через поэзию.

*ЗА ВСЕ, ЧТО Я НЕ НАПИСАЛ –
мне нет прощенья.
Но может, я так долго ждал
благословенья?
Ведь планы, замыслы – все тлен
без воли Божьей.
Я верю – ныне час настал –
мне Бог поможет.
Ведомый волею Его –
пройду сквозь стены,
не страшен будет мне огонь,
и вой гиены,
не страшен будет глаз дурной,
чар наважденье –
поможет Ангел сохранить
стихотворенье.
Твореньем людям послужить
по воле Бога –
ведь в этом творчестве лежит
моя дорога.*

Одно только неоспоримо, что Тропинка к Богу лежит через любовь к другим людям, и другого пути нету. Достигнув любви, человек достигает Бога, и только тогда путешествие, терзания и искания наши заканчиваются. Так вот, вместо того, чтобы проявлять дерзновение в богословствовании, загонять себя в угол множеством противоречий в теологии, лучше прочитать вот этот стих:

НЕУЖЕЛИ ЛЮБОВЬ БЕЗ ЗАКОНОВ

*пребывает, как без оков, –
то предстанет почти иконой,
то набором неискренних слов,
то уводит тропинкой в горы,
то в болото подчас швырнет,
то на окнах плетет узоры,
то безжалостно топчет и бьет.
Сколько мыслим и спорим об этом
и уж, кажется, – не понять,
если Бог не пришлет поэтов,
чтобы тайну любви разгадать.*

Лишь только Они – Вера, Надежда, Любовь – в силах раскрыть величие истины, которая является мерилем Духовного. Но кому же дано увидеть Душевный свет? Кому же дарована способность посредством этого душевного света разговаривать, общаться и с другими, и Вседержителем. Через постижение этой истины открывается Душевный свет в человеке. Вот как раскрывается этот свет истины в поэзии Валентина Алексеевича:

*Раздумье слишком долго длится –
Я глянул вдруг на эти лица
И понял, что надежды нет.
На этих лицах обреченность,
тоска и паника в глазах;
в движеньях рабская покорность,
в любом подтексте речи – страх.
Увы, все это не смиренье
(К нему нас Достоевский звал) –
Все это просто поражение,
Все это – мужества обвал.
Страна под бесами застыла, странною правит сатана.
Ужель историю забыла, ужель конец тебе, страна?!
Вокруг одни стенанья, стоны,
И детский, и не детский плач...
Но есть же музыка, иконы,
Где Божьей Матери кумач!
И есть молитва во спасенье –
Уже когда последний час,
вдруг возродится вдохновенье и исцелит болящих нас.
Пока горят во храме свечи,
Пока хоть кто-то ценит честь,
Поднимем взор, расправим плечи,
Коль Вера есть – Надежда есть!*

Чтобы усилить ясность в познании этих истин и их сияние, необходимо осознание любви, так как, по свидетельству апостола Павла, Любовь превыше. Подтверждает это и Поэт:

*Вот я пришел во храм Крестовоздвиженский
И у иконы Приснодевы встал.
И силою неведомою движимый*

*Слова простой молитвы восшептал:
«Избави нас, Святая Богородице,
От нашей повседневной суеты,
Всего того, что суетою водится,
От лени, от унынья, клеветы;
Избави нас, Святая Богородице,
От чувств и мыслей низменных и злых.
Твоя молитва к Богу да исполнится,
Как и молитвы киевских святых.
Избави, Пресвятая Богородице,
Отчизну нашу от ее врагов.
Путь в наших душах навсегда возродится
К родным местам священная любовь.*

Через осознание и постижение любви Душе даруется искупление. А Искупление есть узнавание истины на пройденном пути заблуждений, грехов. Прослушайте этот стих, и попробуйте сформулировать лучше:

*Смешно надежду тешить на прозрень
Всех тех, кто правду и любовь презрел.
И все же пусть не властвует презрень
К тем, кто взлететь пока что не сумел.
Не нам судить, и не судимы будем.
Один лишь Бог назначит всякий срок
Погрязшему в вине, в стяжаньи, в блуде
Быть может задан не простой урок. –
С безгрешными у Бога нет заботы –
Они дорогой праведной идут.
Нас, грешных, ждут и счеы, и расчеты.
Но, может, и прозренья тоже ждут.*

Открывая в себе истину любви, человеку ниспосылается искупление. Ища истину, и обретая искупление через Свет любви, иногда даже важнее простить того, кто причинил страдания, чем понять, что является причиной данных тебе страданий. Тот, кто не любил, не смог бы написать эти строки:

*И она прошла мимо.
Закатное солнце все украшало.
Все будто грустило и будто вздыхало.
И она прошла мимо.
Мне мало сегодня, и завтра мне мало.
Все рухнуло ныне. И все пропало.
И она прошла мимо.
Душа, надрываясь в бездну кричала,
Душа изможденно и дико рыдала.
И она прошла мимо.
Надежда бежала, любовь убежала.
И вера исчезла, бесследно пропала.
И она прошла мимо.
Никогда я не буду рабом.
Никогда.
Пусть я буду пьяницей и сумасшедшим,*

*Но рабом – никогда!
Сквозь нити их паутины
Прорвется моя сирень!
Прорвется,
Пробьется,
Взметнется
Сиреневым взрывом любви.
И Лебедь моя улыбнется, мне шею руками обвив.
Я верю в людей, не в сальери!
Я верю во вспышку-сирень.
И день в меня завтрашний верит,
как верю я в завтрашний день!*

Жизнь принципиально проста. Все то многообразие, которое мы именуем жизнью, строится исключительно на удивительно крошечной и поэтому невидимой частичке – энергии любви, материальность которой уже открыта физиками-ядерщиками и доказана поэтами. Это есть энергия смысла жизни, или бытия. Одним словом, энергия мысли. Поэтому, приводим именно этот стих В. А. Моляко:

*Если спросят меня, что я делал, живя на земле,
Я отвечу: любил, ненавидел, надеялся, верил.*

Жизнь человека ни что иное, как поиск смысла жизни. Счастье – это нахождение смысла жизни, и нахождение ее, если не в Любви, то в творчестве. Нужно ли этому подтверждение? Если да, то вот оно:

*За все, что я не написал –
Мне нет прощенья.
Но может я так долго ждал благословенья?
Ведь планы, замыслы все тлен без воли Божьей.
Я верб ныне час настал – мне Бог поможет.
Ведомы волею Его – пройду сквозь стены,
Не страшен будет мне огонь, и вой гиены,
Не страшен будет глаз дурной, чар наважденье –
Поможет Ангел сохранить стихотворенье.
Твореньем людям послужить по воле Бога –
Ведь в этом творчестве лежит моя дорога.*

Тайное ведь всегда остается тайным до тех пор, пока загадка не разгадана. Чудеса остаются чудесами, пока не будет постигнута их сущность. Мало-помалу выясняется и невидимая сущность болезней, и их исцеление. Время ставит все на свои места, и вдохновение приходится черпать из осознания того, что покаянию предшествует грехопадение.

*Дорога к Богу – длинная дорога,
Порой длиннее всех иных дорог;
Пройти ее без помощи от Бога
Еще никто и никогда не смог.
Жалкий мытарь у ее начала,
Хотя вчера еще так много мнил,
И пелена мне очи закрывала,
И на гордыню тратил уйму сил.*

*Но послано мне свыше вразумленье, –
Господь на вразумления не скуп, –
Беру с собою в спутники терпенье,
Не забывая, как еще я глуп.
Ступаю по дороге изначальной,
Пусть многолики пусть коварен враг;
Перед дорогой длиною и долгой,
перекрестив свой самый первый шаг.*

Существенным результатом поэзии есть воспроизведение того, чем живет поэт. Каждый человек аккумулирует и излучает именно ту энергию, из которой он сам состоит. Прочитав этот стих, понимаешь – он вызывает изменения не только лишь в самом поэте, но, смею в это верить, и в других. Воздействие этого стиха подобно ушату воды, вылитому на раскаленные камни, и читающий вдруг понимает, что последовал за его мыслью:

*Не говорите мне, что Достоевский
Своим писаньем душу бередит, –
Нет, чтоб воспеть в огнях нарядный Невский, –
Все время крик от болей, от обид;
Нет, чтоб воспеть сплошное птичье пенье,
Красоты бесконечные любви, –
Какое-то больное нетерпенье...
Его романы – храмы на крови!..
я вам отвечу: не печальтесь боле.
Читайте его вновь, но не спеша.
И если будет тяжело вам от боли,
То значит, еще здравствует душа.*

Хорошо, когда люди осознают свой грех и уже не повторяют совершенной ошибки. В основном же греховная мысль воздействует на человека исподволь. Исцеление благою мыслью подобно растаскиванию песчаной горы песчинка за песчинкой. Кто в состоянии создать стратегию транспортировки своих песчинок, тот легко справится с этой работой. А тот, кто надеется растащить свою гору чужими руками, тот может плакать, молить, клянчить, требовать или повелевать, но помощи он так и не дождет. Свой образ мыслей человек может изменить лишь сам. Некоторые поступают так:

*В пещерах – лаврских лабиринтах
В который раз ищу ответ:
Финита или не финита
И я, и мы, и белый свет!?
Мерцают в отдаленьи свечи, горят лампадки у икон.
Уже или еще не вечер?!
Молюсь. И вновь кладу поклон.
Границы нет моим незнаньям,
А только моему уму.
И снова с новым покаяньем
Несу своих грехов суму.
Нет места для пустых ироний.
«Пусть дальше мысль твоя летит!» –
Мне слышится, что сам Антоний*

*Мне это тихо говорит.
И продолжает: «В дерзновеньи
Твой путь и твоего стиха.
И вечность ты узришь во мгновеньи.
И будешь дальше от греха...»
Иду опять. И свечи, свечи –
Вновь в полумраке огоньки.
Не вечер, нет, совсем не вечер.
Икон мерцают маяки.
«Узри и здесь, и в этом мире,
Где тьма как тьма, где свет как свет,
Где узок вход, где выход шире,
Где глас души, где звон монет.
Не отступи от главной веры,
Когда душа твоя болит.
Не будь доверчивым без меры», –
Мне Феодосий говорит.
«Шаги твои да будут мерою
Для свыше посланных стихов.
Будь с Богом и пребудешь с верой
В словах, а также и без слов».*

Изменение мыслей называют изменением самого себя. Якобы это является величайшим и наитруднейшим изменением. Я бы так не сказала, поскольку пытаюсь не изменять себя, а изменяться. Иначе говоря, насилие над собой стараюсь заменить на потребность делать хорошее для себя. Слушающий да слышит:

*Дай мне силы, Боже,
Вытерпеть все зло,
Победить сомненья, заслужить тепло.
Дай мне силы, Господи, верить и любить,
И дела достойные, только их творить.
Дай мне силы, Боже наш, истину искать,
Твердым быть в познании и не отступать.
Воля твоя, Господи, в жизни и судьбе.
Помоги мне в праведной, непростой борьбе.
Промысел Твой, Боже наш, освещает путь.
Им ведомый буду я не смущен ничуть.
Боже, вдохновение в сердце мне пошли, –
Пусть плывут творения, словно корабли.*

Цель поэзии почти что божественная, так как вселяет веру, дарует надежду, воскрешает любовью, освящает мудростью.

Выводы: в рамках данной работы была предпринята попытка исследовать такое явление, как современная православная поэзия в контексте концепции Поэтической психологии, разрабатываемой школой Моляко В. А. Она представляет собой пласт поэтических произведений, в основе которых лежит православная духовность, а также христианский взгляд на мир, который передается посредством художественных образов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моляко В.А. Поэтическая психология / В.А. Моляко // Актуальні проблеми психології: Проблеми психології творчості: зб. наук. праць / За ред. В.О. Моляко. – Т.12. – Вип. 3. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2008. – С. 7–12.
2. Моляко В.А. Творческое поэтическое мировосприятие / В.А. Моляко // Актуальні проблеми психології: Проблеми психології творчості: зб. наук. праць / За ред. В.О. Моляко. – Т.12. вип.6. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – С. 7–19.
3. Моляко В.А. Скорая помощь души / В. Моляко. – Каменец-Подольский, 2006. – 388 с.
4. Моляко В.А. Контрапункт. Поэтический сборник / В. Моляко. – Одесса, 2009. – 388 с.

Киричевская Э. В ПСИХОЛОГИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА (на основе поэтических произведений В. А. Моляко)

В рамках разрабатываемой концепции Поэтической психологии В.А. Моляко раскрывается специфика понимания современного православного поэтического творчества.

Ключевые слова: поэтическая психология, православное поэтическое творчество, религиозное мировосприятие, православная духовная традиция.

Kirichevska E.V. PSYCHOLOGY OF ORTHODOX POETIC CREATIVITY (BASED ON V.O. MOLYAKO POETRY)

Within the bounds of V. O. Molyako poetic psychology conception, specifics of modern orthodox poetic creation understanding is presented.

Keywords: poetic psychology, orthodox poetic creation, religious world-view, orthodox spiritual tradition.

УДК 159.9.072:[159.9:37.015.3]

Ковальчук Т. Г. (м. Рівне)

**ТРЕНІНГ РОЗВИТКУ ТВОРЧОГО ПОТЕНЦІАЛУ МАЙБУТНЬОГО
ВЧИТЕЛЯ ІНОЗЕМНИХ МОВ: РОЗРОБКА ТРЕНІНГУ ТА ЙОГО
ВПРОВАДЖЕННЯ У ПРАКТИКУ**

В статті описано модель творчого потенціалу майбутнього вчителя іноземної мови, яка вміщує наступні структурні складові: мотиваційний компонент, інтелектуальний компонент, емоційний компонент, вольовий компонент, соціальний компонент, особистісний компонент. Також розроблено психологічний тренінг з метою розвитку творчого потенціалу майбутнього вчителя іноземної мови та описано деякі його вправи та техніки.

Ключові слова: творчий потенціал майбутнього вчителя іноземної мови, суб'єкт творчості, мотиваційний компонент, інтелектуальний компонент, емоційний компонент, вольовий компонент, соціальний компонент, особистісний компонент, психологічний тренінг, вправа, психотехніка.

Діяльність вчителя іноземної мови має досить специфічні особливості, які, безперечно, свідчать про складність роботи педагога зі школярами в плані організації: суб'єкт-суб'єктної взаємодії та іншомовного спілкування на уроках, наближеного за своєю суттю до кроскультурного спілкування вчителя та учнів з представниками інших культур завдяки іншомовним висловлюванням, текстам, а також культурної специфіки останніх. Інший вид діяльності вчителя іноземної мови стосується художнього перекладу, який здійснює педагог, готуючись до уроків, а також навчаючи учнів, зокрема, старшокласників, даному виду роботи (йдеться, передусім, про індивідуальне домашнє читання учнями художніх творів). Адже саме художній переклад, на нашу